

Передача архивных документов из БССР в Польшу в соответствии с условиями Рижского мирного договора

Одним из важнейших условий Рижского мирного договора являлся обмен культурными ценностями и, в частности, архивными документами. В значительной мере это коснулось и БССР. Передача документальных материалов, которые отошли по Рижскому мирному договору к Польше, начался еще в 1924 г. Так, 6 июня 1924 г. председатель делегации СССР в смешанных СССР и Польши эвакуационной и специальной комиссии П. Войков направил в Центрархив БССР письмо, в котором подчеркивал, что «Польское правительство предъявило требование о выдаче, на основании Рижского мирного договора, архивов Минской губернии в той части, которая относится к территории нынешней Польши. Согласно приложению 3 к IX Рижского мирного договора разыскивание и подготовка их передачи Польской стороне лежит на ведомствах, в распоряжении которых находятся подлежащие передаче архивы, но, желая ускорить предварительную работу с этой стороны, делегация СССР командировует в Минск для обсуждения связанных с этой работой вопросов эксперта делегации профессора С. К. Богоявленского»¹. Отметим, что в смешанную комиссию не входили белорусские представители. Можно предположить, что поскольку белорусская делегация отсутствовала на переговорах в Риге, то по «инерции» белорусов не пригласили участвовать и в работе комиссии. Обратим внимание, что архивные материалы были рассредоточены по разным ведомствам, поэтому во все наркоматы (Наркомзем, Наркомвнудел, Наркомтруда и т.д.) были направлены письма с требованием отобрать и направить в Центрархив необходимые документальные материалы².

Какие же архивные материалы хотела бы получить польская сторона? Об этом свидетельствует «Меморандум к требованию польской делегации в Смешанной Польско-Российско-Украинской специальной Комиссии о выдаче архивов б. Гродненской, Виленской и части Волынской и Минской губерний»³.

Польская сторона настаивала на том, чтобы Польше были переданы следующие материалы (мною выделено только те, что касались БССР-А.В.): по Министерству внутренних дел: управление и канцелярия Гродненского и Минского генерал-губернатора, канцелярии губернских предводителей Дворянства и Дворянских депутатских собраний Минской губернии, приказы общественного призрения, управление почтово-телеграфных округов, губернские земские собрания и губернские управы, городские, уездные, стантовые управы Минской губернии.

По министерству финансов: материалы Казенных палат, казначейства, распорядительные комитеты, губернские, городские и уездные Присутствия по раскладке налогов, отделения банков: Государственного, Государственного Дворянского Земельного, Крестьянского Поземельного, инспекции по делам Мелкого Кредита, губернские и уездные Акцизные управления.

По министерству промышленности: Фабричная инспекция, а также губернские присутствия по фабричным и горно-заводским делам и делам страхования рабочих, управление, 13-я проверочная Палата мер и весов.

По министерству земледелия (Главное управление землеустройства и земледелия): губернские и уездные землеустроительные Комиссии, Управление земледелия и Государственных имуществ, лесоустроительные комитеты.

По министерству юстиции: Окружные суды и их прокурорские надзоры, судебно-мировые учреждения, сиротские и Дворянские Опеки.

По министерству просвещения: дирекция народных училищ, архивы эвакуированных учебных заведений.

Государственный контроль: Контрольная палата Минской губернии¹.

В Центрархив был командирован известный специалист в области архивного дела и эксперт советской делегации профессор С.К. Богдаевский с целью изучения и обсуждения вопросов, связанных с отбором и передачей архивных материалов Польше². В июне 1924 г. он направил в Центрархив БССР письмо, в котором отмечал, что «на основании ст. XI Рижского мирного договора подлежит передаче польской стороне очень значительное количество тел и документов, относящихся к территории теперешней Польши, а раньше вошедшей в состав Минской губернии, в частности по бывшим уездам Пинскому и Новогрудскому [...] Центрархиву предстоит провести сложную работу по выборке подлежащего возвращению архивного материала из общей массы архивных фондов, связывание их в пачки и прочее. Считаю долгом подчеркнуть, не только сложность, но и срочность этой работы, так как Рижский мирный договор связывает деятельность делегации СССР вме-

сте с тем деятельность органов всех ведомств по выдаче архивных ценностей «определенными сроками»¹.

Однако работе препятствовала довольно прозаичная причина – отсутствие необходимых средств и работников, которые могли бы квалифицированно выполнить эту работу. Так, заведующий Центрархивом З. Жилунович обратился в ЦИК БССР с просьбой о выделении средств в сумме 1395 р. для выполнения всех работ, связанных с отбором документов².

Тем не менее, несмотря на довольно сложные условия и срочность работы, архивисты БССР отобрали и подготовили для передачи необходимые материалы. Так, Народный комиссариат финансов передал в Центрархив дела по Пинскому уезду, которые предполагалось передать по пакетам. В состав этих документов входили дела Минской казенной палаты, фабричного инспектора Минской губернии, 211 дел Минской казенной палаты, расчетные книги накладных недоимок по Пинскому уезду, 15 дел польского правительства за 1919 и 1920 гг. и т. д.³

Какие же архивные материалы намечалось передать польской стороне? 1. Метрические книги, исповедные книги и книги о бракосочетающихся, выделенные из Минской Духовной консистории и Новогрудского и Пинского деканатов (до 200 пудов). 2. Нотариусов г. Минска, Новогрудка, Несвижа и Баранович. 3. Судебных приставов по Новогрудскому и Пинскому уездам. 4. 1-го и 2-го Пинского лесничества. 5. Комиссаров по крестьянским делам Цехановецкого уезда. 6. По крестьянским делам Присутствия Плоцкой губернии. 7. Дела Новогрудского прокурора. 8. Новогрудской и Пинской дворянских опеки. 9. 2-е Пинского высшего начального училища; 10. Новогрудского и Пинского казначейства.

В то же время не предполагалось выдавать дела: 1. Пинского и Новогрудского городского магистрата. 2. Уездных судов Пинского и Новогрудского уездов. 3. Минского межевого апелляционного суда. 4. Пинского и Новогрудского уездных стряпчих. 5. Пинского словесного суда. 6. Новогрудского подкоморного суда. 7. Пинского и Новогрудского уездных судов. 8. Земских начальников Минского и Новогрудского уездов⁴.

Всю работу по выявлению и отбору документов планировалось закончить к 1 сентября 1924 г. Однако этот процесс затянулся до декабря 1924 г. Так, заместитель Центрархива М. Мелешко в начале декабря 1924 г. сообщал Уполномоченному Наркоминдела при правительстве БССР, что «работа по устано-

ению архивов и архивных дел, которые относятся к территории Польской Республики, в настоящий момент закончена. Все материалы находятся в одном месте и можно приступить к их упаковке и передаче»¹.

Польская сторона, используя сложную ситуацию, сложившуюся после Рижского мирного договора, старалась получить как можно больше документальных материалов. Однако оппонентом польской делегации выступал в частности, известный ученый-славист В.И. Пичета. 1 марта 1921 г. им была направлена докладная записка руководству Главного управления архивным делом, из которой следует, что он принимал участие в работе совещания организованного экономико-правовым отделом НКВД по вопросу об эвакуированном из Польши имуществе и архивах, кроме того В.И. Пичета участвовал в ряде подобного рода совещаниях, на которых отстаивал тезис о том, что «немыслимо передавать польскому правительству архивы, дела и документы, возникшие с 1 января 1772 г. на территории нынешней России, хотя бы они касались территории Польской Республики в ее нынешних границах»².

После подписания Рижского мирного договора деятельность В.И. Пичеты была направлена на отстаивание интересов белорусских архивов, а также архивных собраний, связанных своим происхождением с рядом государств. Важнейшим среди последних являлась литовская метрика, стоявшая второй после Коронного архива во главе требований на передачу со стороны Польши. Требование Польши ее выдачи вызвало особые разногласия и обусловило организацию акций по ее оставлению в Москве³. Выступая на 18 марта 1922 г. на заседании совета БГУ докладом «О возврате Польше культурных ценностей, вывезенных из ее пределов в XVIII в. (с 1 января 1772 г.)», В.И. Пичета ознакомил всех членов совета с жесткой позицией польской стороны и заметил: «Тем не менее, когда вопрос о возврате Польше всех культурных ценностей принял особенно острую форму, желательно по этому поводу услышать голос Белорусского государственного университета, призванного содействовать возрождению белорусской культуры»⁴. По докладу В.И. Пичеты была принята резолюция, в которой отмечалось: «Совет Белорусского государственного университета, сообщившись о заявленных притязаниях представителей польского правительства в Российско-Украинской смешанной комиссии по реализации ст. X Рижского мирного договора на выдачу культурных ценностей, вывезенных с территории Польши с 1 января 1772 г., и признавая по существу, что национальные интересы польского народа, пострадавшего от совершенного над ним

в XVIII в. Насилию, должны быть удовлетворены, одновременно с этим еди- гласно протестует против домогательств представителей польского пра- ства на выдачу таких культурных ценностей, которые хотя и были вывезены из Польши, но в настоящее время являются достоянием всемирной культуры (п. ст. XI Рижского договора) или по своему составу и языку представляют осно- ные источники и памятники не польского происхождения и имеют ближайшее отношение к истории и культуре белорусского и других народов. ныне в своей значительной части не входящие в состав Польского государства». Таким об- разом, в частности благодаря твердой и обоснованной позиции В.И. Пичета Литовская метрика не была передана Польше.

Отметим, что к работе по передаче архивов активно подключилось ГПУ БССР. Так, в сентябре 1928 г. заместитель заведующего Центрархивом БССР Мелешко был вызван в ГПУ, где рассматривался этот вопрос. В ходе обсуж- ния выяснилось, что в середине сентября 1928 г. в Минск предполагался приезд польских экспертов, которые должны были ознакомиться со всеми документами, планируемыми для передачи польской стороне. Однако на совещании было решено, что в целях сокрытия части архивов необходимо некоторые докумен- тальные материалы показать «несуществующими» для того, чтобы не передавать их Польше². Немного позднее состоялась вторая встреча М. Мелешко и Козюры, уполномоченным НКВД СССР при правительстве БССР, на которой был принят следующий план действий: «без задержки продолжать работу по подго- товке архивов для Польши (причем многие придется передать. Отобранные ма- териалы вывезти в другое помещение, а в это польских представителей под раз- ными предлогами не пускать. По просьбе Козюры Центрархивом был передан список всех фондов, в которых есть материалы для Польши»³. Третья по счету встреча состоялась 8 сентября, на которой было принято решение о создании Комиссии, в которую бы входили представители ГПУ, Инбелкульта и Центрар- хива БССР и которая бы детально проработала все вопросы, связанные с пере- чей архивов. Было подчеркнуто, что Польше передается слишком много архи- вов, поэтому возникла необходимость еще раз просмотреть все имеющиеся ма- териалы и только потом принять решение. В связи с этим было высказано пред- ложение о том, чтобы по дипломатическим каналам каким-то образом отсрочить приезд в Минск представителей Польши. Кроме этого, было принято решение обратиться в правительства РСФСР и УССР с тем, чтобы узнать, какие архивные материалы были переданы из этих республик.

В результате проведенных совещаний был выработан следующий план. Комиссия из представителей ГПУ, Центрархива, Инбелкульта должна неме-

ленно приступить к выявлению материалов, подлежащих передаче Польше; обсудить линию поведения на переговорах с польскими экспертами, временно учесть все возможные претензии, которые может предъявить польская сторона к документам, которые у нас будут считаться несуществующими, и наши доказательства; просить ГПУ о выделении в смешанную комиссию сотрудника ГПУ в качестве секретаря, который бы наблюдал за работой в архиве во время подготовки и передачи архивов¹.

22 сентября 1928 г. заместитель заведующего Центрархивом М. Мелешко направил Козюре письмо, в котором сообщал о проделанной работе. В нем отмечалось, что Центрархив совместно с представителями ГПУ и И. белкульта провел выявление документов и обнаружил, что «если Польше действительно передать все архивные материалы, относящиеся к этой территории, как это требуется в инструкции, то этим будет нанесен значительный ущерб в культурном строительстве БССР. Почти во всех архивных фондах губернских учреждений, сосредоточенных в настоящее время в Минском историческом архиве, имеются дела и книги, относящиеся к Минскому и Новогрудскому уездам, и изъятие этих архивных материалов из губернских фондов разрознит все фонды, от чего утратится их научное значение²».

Подчеркивалось, что «в Минских архивах имеются материалы, которые целиком относятся к Польской Республике и которые также нежелательно передавать Польше. Архивы это исключительно судебных учреждений и охватывают собой период с 1800 по 1872 гг. Указанные архивные материалы по своему содержанию имеют органическую связь со всеми другими остающимися архивными материалами и представляют собой очень ценный исторический материал. Здесь отображается классовая борьба крестьян с помещиками, национальное движение в Белоруссии и т. д.³».

Для того чтобы скрыть часть документов и показать их несуществующими Центрархив предлагал намеченные для передачи дела перевезти в совсем другое, отдельное от Исторического архива помещение, что и было сделано. Таких дел набралось около 300 пудов.

Центрархив также сообщал Козюре, что «передачу материалов необходимо проводить без большой дискуссии. Поляки, конечно, знают, какие архивы от царского правительства остались в Минске, кроме того, во время польской оккупации, по некоторым сведениям, заведывал минским архивом ксендз Усас, а также некий Баранцевич, которые сейчас находятся в Польше и могут сообщить польской делегации нужные сведения. Кроме того, сведения об архивах довольно

часто попадали в местную печать в некоторых случаях перечислены архивные фонды, имеющиеся в Минском архиве. Полякам, безусловно, это было известно, ставило в весьма затруднительное положение представителей СССР в Комиссии, если такая была бы образована в Минске. Поэтому желательно архивы в Минске передавать полякам без образования Комиссии и без обсуждения этого вопроса в Комиссии. Всякого рода претензии польской стороны о дополнительном выделении архивов направить в Центрархив БССР для удовлетворения таковых послепередачи уже отобранного архивного материала¹.

Однако белорусам «отвертеться» от создания комиссии и приезда польских представителей в Минск не удалось. В начале ноября 1927 г. польская делегация прибыла в Минск, а 16 ноября 1927 г. состоялось первое заседание совещания по выполнению ст. 3 Генерального соглашения по специальной Комиссии СССР и Польши Смешанной комиссии, на которой присутствовали заведующий Центрархивом БССР Д. Жилунович, представитель Инбелкульта И.А. Витковский, генеральный секретарь делегации СССР И.С. Дуван, заместитель заведующего Центрархивом БССР М.В. Мелешко, представитель НКВД Н.И. Малиновский. Польскую сторону представляли заместитель председателя генеральной комиссии в Смешанной специальной комиссии В. Суходольский, генеральный консул Польской Республики Г. Янковский и эксперт польской делегации В. Вейтко.

Белорусская сторона частично выполнила план, в соответствии с которым планировалось не показывать полякам, какая же часть материалов имеется в белорусских архивах. В протоколе отмечалось, что «ввиду отсутствия описей и реестров, подлежащих выявлению и разделу архивных материалов, был составлен список, составленный Центрархивом БССР и охватывающих архивные материалы, подлежащие передаче Польше как целиком относящиеся к ее территории². Полякам ничего не оставалось делать, как признать это список и принять его за основу предстоящего совместного выявления документов. Стороны согласились начать работу 23 ноября, причем эксперты обеих сторон должны были работать по описям, составленным Центрархивом. На вопрос заместителя председателя Польской делегации В. Суходольского «Почему в составленном Центрархивом БССР списке нет дел, относящихся к Польше восточным Случского, Минского и Мозырского уездов?» – заместитель заведующего Центрархивом М.В. Мелешко заявил, «что таковых материалов, за исключением некоторого количества метрических книг Минского уезда, в наличии не оказалось³. Однако, как мы уже отмечали, эти материалы имелись, но белорусская сторона устами М. Мелешко отказалась их выдавать полякам.

Работа комиссии продолжалась с 1 по 8 декабря 1927 г. Отметим, что эксперты работали довольно напряженно. Так, например, 3 декабря 1927 г. «было выявлено и определено количество книг и дел части архива Новогрудского уездного суда, а также связки дел Минской губернской типографии и Новогрудского уезда, Минского губернского церковно-строительного присутствия (Пинского и Новогрудского уезда) и Минского губернского присутствия по воинской повинности, касающиеся Пинского и Новогрудского уездов, в количестве 420 книг»¹. 7 и 8 декабря были подведены итоги работы — созданы черновые списки, разработаны проекты актов и протоколов. Эксперты закончили всю работу. Всего было выявлено для передачи 7688 книг, связок и дел.

23 ноября эксперты просмотрели все описи и установили, что «при исправлении и добавлении предварительного списка имеется 29 архивных фондов в количестве 7621 разных наименований (книг, дел и связок)»².

Эксперт польской делегации В. Вейтко по окончании просмотра описей сделал заявление, что в составленном Центрархивом списке нет актов Минского окружного суда, которые в особенности касаются дел о недвижимой собственности, остающейся ныне на территории, принадлежащей Польше. Более того, В. Вейтко, в письменном заявлении, направленном в Совместную комиссию 4 декабря 1928 г., предложил «после окончания принятия дел и книг, согласно вышеозначенному списку, приступить к совместному просмотру и выделению дел Минского Окружного суда»³.

Однако М. Мелешко 7 декабря направил польской делегации ответ, в котором сообщалось, что «1. Производство о судебных делах, производившихся в волостях по делам о недвижимых имуществах на хранении в архивах Центрархива не имеется, вообще волостных архивов нет. 2. Производство Мировых Судей и записанных их в пределах установленной позднейшими законоположениями подсудности — земских начальников и Уездных членов Окружного Суда — на хранении в архивохранилищах Центрархива БССР, кроме уже включенных в списки, не имеется. 3. При просмотре архива Минского окружного суда, судебных дел, относящихся к территории бывшей Минской губернии, отошедшей к Польской Республике, не обнаружено. Значительная часть архивных дел Окружного суда во время мировой войны была вывезена из Минска за пределы БССР, а оставшаяся часть, во время оккупации Минска подверглась хищениям»⁴. Таким образом, заявление В. Вейтко не возымело никакого действия на белорусскую делегацию.

Тем не менее, к концу декабря 1928 г. все материалы были отобраны и началась их подготовка к передаче польской стороне. 11 января 1929 г. в Минске Уполномоченный делегации СССР в Смешанной СССР и Польши специальной комиссии М. Цевелек и Уполномоченный польской делегации Е. Кожуховский в присутствии и при участии представителей Центрального архивного управления БССР М. Мелешко и представителя Негорельской таможенной Далидовича и представителя Главлита БССР Крыловича составили акт в том, что Цевелик сдал, а Кожуховский принял архивные материалы из дела бывшего Плоцкого губернского по крестьянским делам присутствия в количестве 23 связки, которое было упаковано в один рогожный кул¹. В этот же день эти же представители подписали еще один акт, в соответствии с которым польской стороне были переданы архивные материалы разных учреждений бывшей Минской губернии, находившиеся в Центральном архиве БССР, состоящие из 29 разных архивных фондов общим количеством 7621 разных наименований — книг, дел, связок. Эти материалы были упакованы в 258 рогожных кулей, опечатанных пломбами Негорельской таможни.

Отметим, что БССР также передавалась часть архивных материалов, которые были вывезены во время оккупации Минска польскими войсками в 1920 г. Так, заместитель председателя делегации СССР в Смешанной комиссии сообщал в Центрархив в августе 1924 г., что польские архивисты отобрали для отправки в Минск материалы бывшего Минского Управления Государственных Имуществ. Польская сторона предлагала следующий путь доставки материалов в Минск: представители польской делегации и уполномоченный Делегации СССР в Варшаве опечатывают без предварительного осмотра архивные материалы, после чего эти материалы без досмотра отправляются в Центрархив³. Однако процесс передачи архивных материалов затянулся по неизвестным причинам почти на 5 лет. Так, в мае 1929 г. на адрес Центрархива прибыло из Польши 1870 кг архивных материалов, запакованных в 24 ящика. В частности, в Польши были переданы материалы следующего характера: планы государственного землеустройства, люстрационные планы с инвентарями, планы распределения земель бывшего сельского поземельного банка, планы размежеваний церковных и костельных земель и т. д.⁴. Отметим, что все архивные материалы относились только к той части Минской губернии, которая входила в состав Беларуси.